

Вэнь Ниншу по-прежнему полулежал на диване, мягко и внимательно наблюдая за угрюмым недовольством Сюнь Циня.

— Ты только что сказал, что хочешь быть моим парнем? — Вэнь Ниншу ещё во время дела старика Чэня задавался вопросом, что же на самом деле связывает его с этим юношей.

Тогда, заметив подозрения Чэнь Шо относительно его якобы «неоднозначных» отношений с Сяо Ли, Ниншу сознательно позволил Сюнь Циню взять инициативу в свои руки. Он подыграл ему, создавая иллюзию, будто они — пара. Но, зная характер Сюнь Циня, Вэнь Ниншу понимал: этот парень никогда не станет участвовать в чужих спектаклях по принуждению. Если он и играл роль влюблённого, то только по собственной воле.

А сегодня Сюнь Цинь и вовсе впал в необъяснимое бешенство из-за того, что Ниншу не пришёл домой ночевать. Дело дошло до нелепых признаний — и Ниншу очень хотелось понять, что же так резко изменило поведение его спутника.

Сюнь Цинь подался вперёд и склонился к самому уху Вэнь Ниншу.

— А разве для этого может быть иная причина, кроме симпатии?

Едва слова сорвались с языка, Сюнь Цинь и сам ощутил их вкус. В его тоне прорезались азарт и игривость.

— Симпатия? — переспросил Вэнь Ниншу. — Мы знакомы совсем недолго. С чего бы тебе меня любить?

— А почему бы и нет? Ты мне жизнь спас, ты добр ко мне, да и собой хорош. Характер мягкий... Ты мне весь нравишься, — Сюнь Цинь придвинулся ещё ближе, так что Вэнь Ниншу кожей почувствовал жар его дыхания. — В прошлый раз твой братец и вправду не предлагал мне ухаживать за тобой. Это была моя затея — хотел посмотреть, как ты отреагируешь.

Их взгляды встретились. В этой опасной близости Вэнь Ниншу внезапно подался вперёд и мимолётно поцеловал Сюнь Циня в уголок рта. Тот замер, ошеломлённый, и невольно коснулся пальцами того места, где только что ощутил чужую кожу.

— Что ж, можем попробовать.

Сюнь Цинь во все глаза смотрел на Вэнь Ниншу, чья улыбка сейчас казалась пугающе чистой и нежной.

— Что ты сказал? Повтори, я, кажется, ослышался.

— Мы можем попробовать. Но моя жизнь может оказаться короче, чем ты думаешь. Так что прежде чем соглашаться, ещё раз хорошенько подумай, стоит ли меня любить.

Вэнь Ниншу говорил серьёзно, будто действительно взвешивал шансы на их общее будущее.

— Сейчас мне нужно в больницу. Как только закончу с делами, вернусь пораньше, чтобы побыть с тобой. Ответ не горит — я подожду, пока ты всё не спеша обдумаешь.

Только когда за Вэнь Ниншу закрылась входная дверь, Сюнь Цинь окончательно осознал, что именно он сейчас услышал.

На улицах кипел поток машин. Фонари вдоль дорог горели ярко, состязаясь в сиянии с луной, и этот свет идеально ложился в такт нежной музыке, звучащей в салоне автомобиля.

Остановившись на светофоре, Вэнь Ниншу лениво постукивал пальцами по рулю. Глядя на далёкий лунный диск, он невольно вспомнил пылку тираду Сюнь Циня и улыбнулся.

Опыта в делах сердечных у него почти не было. Все эти годы он лишь опасался, что для любого нормального человека его неможное тело станет обузой. И сегодня он впервые имел удовольствие слышать столь прямолинейное, лишённое всяких увёрток признание.

Сзади нетерпеливо прогудели. Ниншу бросил взгляд на загоревшийся зелёный и плавно выжал сцепление. Подъезжая к больнице, он постарался максимально очистить разум от лишних мыслей.

Но стоило ему переступить порог палаты Вэнь Юйхэ и увидеть, как тот увлечённо болтает с Линь Чэнем, воспоминания о Сюнь Цине пришлось окончательно отложить в сторону.

— Господин Линь тоже решил навестить больного? — подал голос Вэнь Ниншу.

— Мне посчастливилось спасти доктора Вэня, а потом я узнал, что он — брат моего старого одноклассника. Не удержался и зашёл перекинуться парой слов, — Линь Чэнь говорил так непринуждённо, будто в этом и впрямь не было ничего странного.

— Что-то ваши домочадцы затянули с болезнью, господин Линь, — Вэнь Ниншу сочувственно вздохнул. — Судя по тому, сколько времени вы здесь проводите, им уже не раз должны были выписать извещение о критическом состоянии. Впрочем, рад видеть, что семейные невзгоды не лишают вас самообладания.

Линь Чэнь на мгновение окаменел. Он надеялся, что Ниншу давно забыл его нелепую ложь при

первой встрече, но тот, как выяснилось, был готов вытащить этот скелет из шкафа в любой удобный момент.

— Брат Линь, раз у тебя дома кто-то тяжело болен, не стоит тратить время на меня, — вмешался Вэнь Юйхэ.

Вэнь Ниншу подошёл к Линь Чэню и вежливо поклонился:

— Спасибо за заботу о моём брате. Вам и впрямь лучше вернуться в палату к родным. Какими бы старыми одноклассниками мы ни были, сейчас мы друг другу чужие люди. Не стоит так утруждаться.

Вэнь Ниншу улыбался, но каждое его слово жалило не хуже осы. Линь Чэнь понял, что задерживаться не стоит, и поспешил ретироваться. Ниншу проводил его до дверей и, дождавшись, пока тот скроется из виду, плотно притворил створку.

Когда он снова взглянул на брата, Юйхэ выглядел крайне замешанным.

— Брат, он что, как-то тебя обидел?

— Да. Так что впредь держись от него подальше.

Вэнь Ниншу опустил на стул. Даже когда он открыто выражал неприязнь, он выглядел настолько мягким и беззащитным, что это не вызывало ни капли подозрений.

— На самом деле брат Линь неплохой человек. Он даже гадал по лицу: сказал, что рядом с тобой появился нечестивый человек, который угрожает твоей жизни. И ещё он сразу понял, что ты с детства болезненный.

Вэнь Ниншу одарил брата взглядом, полным материнской скорби:

— Ты в университете отличником был благодаря везению?

— Да как ты можешь такое говорить! Я своим трудом всё сдавал! — возмутился Юйхэ.

— Прости, я переоценил твой интеллект. По-моему, глядя на цвет моего лица, даже слепой поймёт, что я не отличаюсь крепким здоровьем. Ты медик, тебе положено верить в науку, а не бредни о духах и знамениях.

— Но когда я проверял хранилище крови... то, что на меня напало, было совсем не человеком!

— Юйхэ посильнее закутался в одеяло, его всё ещё била дрожь при воспоминании о той ночи.

— Обычный преступник, — отрезал Вэнь Ниншу.

Юйхэ хотел было возразить, но проглотил слова. Какое-то время они болтали о пустяках, пока Юйхэ не начал клевать носом. Дождавшись, когда брат уснёт, Вэнь Ниншу тихо вышел из палаты.

Возле дверей палаты Юйхэ дежурили охотники на вампиров. Ниншу скользнул взглядом по трём «истуканам» и с невозмутимым видом направился к пожарной лестнице. Он досконально изучил план больницы и ещё после первого дела о серийных убийствах вычислил все «мёртвые зоны» камер наблюдения.

На лестничном пролёте первого этажа Вэнь Ниншу достал из сумки шприц с препаратом. Приставив иглу к шейной артерии, он привычным движением ввёл содержимое. На лбу выступила испарина. Действие зелья заключалось в резком обострении всех чувств: оно позволяло охотнику сравняться по физическим возможностям с вампиром или, по крайней мере, сократить этот разрыв.

Среди всех новичков тело Вэнь Ниншу оказалось наиболее совместимым с этим препаратом. Он скрыл своё истинное состояние от ассоциации, найдя в этой искусственно дарованной силе тот азарт и упоение, которых его лишала врождённая немощь.

Спустя пять минут Вэнь Ниншу открыл глаза. Они вспыхнули тёмно-алым светом. Одновременно с этим его пальцы сомкнулись на серебряном кресте размером с указательный палец. В его длинной, изящной ладони было легко скрыть, что нижний конец этого креста заточен так остро, что мог мгновенно пронзить кожу и вскрыть горло жертвы.

<http://bllate.org/book/17453/1662413>